

ГК РФ, Указу Президента от 08.12.92 и Положению «О федеральном казначействе», утв. Постановлением Совета Министров - Правительства РФ от 27.08.93 не наделено. В соответствии со ст. 1069 ГК РФ во всех приведенных случаях действует единый режим - вред возмещается за счет казны РФ, субъекта РФ, муниципального образования. Существуют сложности, связанные с практической реализацией этого положения. В частности, не разработан финансовый механизм возмещения такого ущерба (исполнения решений по данной категории дел). Затрудняется практическое исполнение решений также тем, что в бюджете не заложено достаточное количество средств для подобного рода выплат. И хотя разъяснения органов судебной власти указывают на то, что при недостаточности средств соответствующего бюджета исполнение решения производится за счет иного имущества, составляющего государственную казну, практическая реализация этого положения вызывает еще большие сомнения. Кроме того, необходимо признать, что особые условия ответственности по ст. 1069 требуют установления специального процессуального порядка рассмотрения соответствующих требований, какового на сегодня пока не существует. Несмотря на некоторые нюансы, которые неизбежно имеют место в переходный период, представляется необходимым отметить принципиальную важность и значимость нового ГК, который учел необходимость участия государства в отношениях, регулируемых гражданским законодательством и ввел участие публично-правовых образований в рыночном обороте в нормальные, цивилизованные рамки, в том числе в вопросах, касающихся ответственности.

А.Б.Афанасьев
Старший преподаватель
Пермского университета

ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ВКЛАДЧИКОВ

1. Проблема установления надлежащих правовых гарантий защиты законных прав и интересов вкладчиков-граждан остается весьма актуальной в нашем государстве. Резкие изменения ситуации в финансовой системе государства, крах межбанковского рынка в августе-сентябре 1995 г. привели к тому, что за период с 1991 по 1997

© А.Б.Афанасьев, 1998

г. лицензий Банка России лишились 852 кредитные организации, из них 33% в 1997 г. По оценкам ЦБ к категории стабильных относятся лишь 60% ныне действующих банков, в связи с чем вопросы правовой защиты интересов вкладчиков получили свое отражение в ряде нормативных актов различной юридической силы, были установлены правовые преимущества регулирования отношений с участием вкладчиков-физических лиц. В зависимости от направленности правового регулирования эти нормы можно подразделить на два вида: I. Нормы общего характера - нормы права, в целом направленные на стабилизацию банковской системы государства. От четкого правового регулирования банковской деятельности зависит устойчивость кредитных организаций, в т.ч. их способность надлежащим образом исполнить обязательства перед вкладчиками. К этим нормам следует отнести, например, нормы, посвященные осуществлению контрольных функций Банка России за деятельностью кредитных организаций с целью поддержания их ликвидности, финансовой устойчивости. Так, ст.61 Федерального Закона "О Центральном банке РСФСР (Банке России)" и принятая в соответствии с ней Инструкция ЦБ РФ №1 "О порядке регулирования деятельности кредитных организаций" устанавливают обязательные экономические нормативы деятельности банков, в т.ч. минимальный размер собственных средств действующих кредитных организаций. На первое полугодие 1998 г. для получения лицензии на привлечение во вклады средств физических лиц в рублях банк должен иметь капитал в размере не менее 26,4 миллионов рублей. Немаловажным фактором, влияющим на установление доверительных отношений между вкладчиком и банком, является достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности банка, их соответствие законодательству. При этом особое значение приобретает требование обязательного ежегодного аудита, осуществлять который могут только аудиторы, имеющие лицензию Банка России на аудиторскую деятельность. II. Специальные нормы - нормы, регулирующие гражданско-правовые отношения из договора банковского вклада. Они содержатся во многих нормативных актах, в соответствии с принципом преемственности этого правового регулирования.

2. Из анализа действующего законодательства видно, что вклады граждан в банках имеют приоритетную защиту перед другими участниками гражданско-правовых отношений, где одной стороной является банк. Так, например, вклады граждан в банках, где более 50 % акций и долей принадлежат публично-правовым образованиям, обеспечиваются установлением субсидиарной ответственности этих образований по долгам таких банков. В

соответствие с п.1 ст.64 ГК РФ при ликвидации банков, привлекающих средства граждан, в первую очередь удовлетворяются требования граждан, являющихся кредиторами этих банков. Несмотря на некорректную редакцию этой нормы (которая позволяет отнести к этой категории и работников банка, и предпринимателей, являющихся кредиторами банка), намерение законодателя надлежащим образом защитить права вкладчиков заслуживает одобрения. Однако разрешение проблемы обеспечения интересов вкладчиков видится не в предпочтении отдельной группы кредиторов (вкладчиков), а в определении системы экономико-правовых условий, не связанных с нарушением интересов других кредиторов банка. Так, например, в Англии действует Фонд защиты депозитов, созданный с целью выплаты компенсаций вкладчикам в случае банкротства банков. Средства Фонда составляют отчисления банков - его участников, максимальный размер компенсации составляет 20000 фунтов (30000 долларов). Думается, что с принятием федерального закона о страховании физических лиц, предусмотренного ст.38 Федерального Закона «О банках и банковской деятельности в РФ», можно устранить недостатки нормотворческой деятельности и цивилизованно защитить интересы вкладчиков, что в полной мере иллюстрирует Указание БР от 27.03.98 «О дополнительных мерах по защите интересов вкладчиков банков».

3. В настоящее время в судебной практике получила разрешение еще одна проблема, связанная с защитой прав вкладчиков- физических лиц. В соответствии со ст.29 Федерального Закона «О банках и банковской деятельности в РФ» банкам предоставлено право в одностороннем порядке изменять процентную ставку, если такое условие содержится в договоре банковского вклада, чем банки (прежде всего Сберегательный банк) активно пользуются, включая такое условие в договоры с вкладчиками-гражданами. В то же время абсолютно не принимался во внимание п.3 ст.838 ГК РФ, не допускающий одностороннего уменьшения банком согласованного с вкладчиком-гражданином размера ставки по вкладу, кроме случаев предусмотренных законом. Более поздний закон (ГК РФ введен в действие с 01.03.96) устанавливает новое по сравнению с Федеральным Законом «О банках» правовое регулирование, ограничивающее одностороннее волеизъявление банка, следовательно, применяться должны нормы ГК РФ. Данное мнение нашло отражение и в практике Верховного Суда РФ. Думается, что законодательство о защите прав и интересов

вкладчиков будет и далее развиваться в направлении создания единой комплексной системы правовых гарантий граждан-вкладчиков, не нарушая законные интересы других кредиторов банков.

М.В. Швецова
Преподаватель Пермского
университета

ПРОБЛЕМЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

1. В последние годы в судебной практике отмечается устойчивая тенденция роста числа споров, связанных с признанием сделок недействительными и применением последствий недействительности сделок. В деятельности арбитражных судов ежегодный прирост дел этой категории составляет 10-12%. В связи с этим актуальным представляется вопрос о соотношении виндикационного иска и иска о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки, а также порядок применения последствий недействительности сделки.

2. Проблема возникает всякий раз, когда лицо, преследуя цель возвратить имущество, выбывшее из владения по воле собственника, прибегает не к виндикационному притязанию, а предъявляет иск о применении последствий недействительности как первой, так и последующих сделок по отчуждению его имущества. Наиболее часто встречающийся вариант: признание недействительным договора приватизации жилого помещения, последующих договоров купли-продажи, мены, дарения и т.п. с приведением всех участников сделок в первоначальное положение. В результате последний владелец имущества, который при виндикации имел бы статус добросовестного приобретателя и был защищен от истребования имущества со стороны истца, признается стороной в недействительной сделке и лишается приобретенного имущества при приведении сторон в первоначальное положение. Нельзя не заметить в названной ситуации определенной конкуренции способов защиты нарушенного права: лицо, лишенное права истребовать имущество посредством виндикации, прибегает к применению последствий недействительности сделки и достигает искомого результата: имущество истребовано у добросовестного